

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ
 В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
 (на материале экологических произведений В. Пескова)

И.А. Гончар

Описание как коммуникативный тип речи является неотъемлемой частью всякого художественного повествования. В художественной публицистике, очевидно, описательные фрагменты также имеют место, но при этом не являются самоцелью, а служат выполнению поставленной автором задачи: например, созданию соответствующего настроения у читателя, которое поможет оформировать нужное отношение к описываемым фактам, привести к тем или иным выводам. В экологических зарисовках В. Пескова описаниям отводится очень большое место. Это естественно. Тематика, выбранная публицистом, — мир живой природы, познание законов этого мира и его защита — диктуют постоянное обращение к описанию пейзажей, поведения животных и растений в той или иной ситуации. Предлагая вниманию читателей выразительные зарисовки, автор активно употребляет модели предложений со значением зрительного восприятия, поскольку "в конечном счете всякая констатация наличия предмета и его видимых зрению свойств, всякое описание возникает как результат зрительного восприятия".¹

Используя методику, предложенную Г.А. Золотовой², в соответствии с которой организация любого текста не может рассматриваться иначе, чем в определенных синтаксических моделях, соответствующих тому или иному содержанию; в которых первостепенную роль играют конкретные языковые формы и значения субъектов и предикатов — проанализируем некоторые модели предложений со значением зрительного восприятия, являющиеся наиболее характерными для данного автора. (Список опубликованных в газете "Комсомольская правда" произведений В. Пескова, из которых взяты примеры, см. в конце статьи.)

Анализ будем проводить таким образом, чтобы активность перцептивного субъекта постепенно возрастала. В структурных схемах моделей предложений будем использовать общепринятую в

¹ Г.А. Золотова. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., "Наука", 1982, с. 220.

² Г.А. Золотова. Указ. соч.

лингвистике символику³, дополнив ее некоторыми обозначениями формализованной экспериментальной записи синтаксических структур, предложенной Г.А. Золотовой:

S — перцептивный субъект, Pers — лицо;

P — предикат, V — процесс восприятия (V_{tr} — переходный глагол, V_{intr} — непереходный глагол, V_{impers} — глагол в безличной форме);
Oв — воспринимаемый предмет, объект восприятия;

Q — квалификация объекта (при зрительном восприятии, как правило, Oв=Q, в отличие от слухового или обонятельного, где "Oв" часто служит источником звука или запаха);

L — локатив, среда, место нахождения воспринимаемого предмета или воспринимающего субъекта;

$N_{1,2,3,4,5,6}$ — имя существительное в именительном, родительном, дательном, винительном, творительном, предложном падежах;

≠ — знак согласования имени и глагола.

Первый тип составляют предложения со структурной схемой:

$$\text{Oв(=Q)/N}_1$$

Это назывные предложения, которые были подробно рассмотрены нами в отдельной статье⁴, поэтому нет необходимости повторять уже сказанное. Приведем лишь один пример:

[...] *Заборы. Наличники. Двери с коваными запорами. В окнах — герань. У заборов — скамейки с обязательными старушками. Девятнадцатый век!*

Ритмизированное номинативное синтаксическое построение с подчеркнуто предметным лексическим наполнением "оказывается сигналом целого комплекса ассоциаций"⁵, в данном случае словесно выраженным: "Девятнадцатый век!"

В эту же группу войдут предложения, организованные по схеме:

$$V_{intr} \neq \text{Oв(=Q)/N}_1 + (L)$$

Их формирует бытийный глагол, обозначающий наличие предмета в

³ Грамматика русского языка. Т. II. М., "Наука", 1982, с. 93.

⁴ И.А. Гончар. О некоторых функциях номинативных предложений в художественной публицистике. — *Dissertationes Slavicae. Sectio Linguistica*, XX. Szeged, 1988, pp. 69–76.

⁵ Е.Н. Купреянова. Эстетика Л.Н. Толстого. М.—Л., "Наука", 1966, с. 147.

окружающем пространстве, его существование в какой-либо форме функционирования:

[...] *Мелькают* в плясках цветные платки, *звенят* мониста. Мальчишки, завладев лошадьми, *носятся* в нарядных санях по деревне. И *гогочут* возбужденно во дворах гуси.

Действительно, в глагольных формах *мелькают*, *звенят*, *носятся*, *гогочут* на первый план выступает сема функциональности, т.е. существования, бытия — в процессе какого-либо вида функционирования: движения в танце, в езде на санях, в звучании.

Как частный случай такого типа предложений представляют интерес модели, в которых предмет заявляет о своем существовании через цвет.

Цвет в процессе зрительного восприятия картины окружающего мира неотделим от восприятия самих предметов и явлений: человеку дано видеть мир во всем богатстве и разнообразии красок. Язык, в свою очередь, открывает перед писателем широкие возможности обозначения цветовой гаммы жизни. Каковы они? Прежде всего, это, конечно, имена прилагательные — они и составляют ядро лексико-семантического поля со значением цвета. Однако известно, что наряду с именами прилагательными в русском языке существуют и другие способы обозначения цвета, например, имена существительные (*желтизна*) и глаголы (*желтеет*, *желтеется*), образованные от имен прилагательных со значением цвета. Именно такие глаголы и будут нас интересовать в первую очередь в данном случае постольку, поскольку именно они активно участвуют в формировании предложений со значением восприятия.

В произведениях В. Пескова встречаем семантически осложненные модели предложений со значением зрительного восприятия через цвет: глагольную позицию в таких предложениях занимают глаголы типа *желтеет(-ся)*, *белеет(-ся)*.

Как мачты, *белеют* церквушки [...].

[...] внизу *синет* страшная пропасть ущелья.

Сюда же надо включить и довольно часто встречающийся у данного автора глагол *темнеет*, который сам по себе определенного цвета не обозначает, но может быть отнесен к предмету любого цвета при недостаточной освещенности или при наступлении темно-

ты. Словарное толкование: "виднеться (о темном предмете)"⁶ — приближает его к этой группе глаголов.

На бугре стояла бревенчатая церковка, кругом *темнел* отражавшийся в Волге лес.

Иногда идешь по лыжне — что там *темнеет*?

Структурная схема модели демонстрирует формальное отсутствие воспринимаемого субъекта S, т.е. он имплицирован и выявляется в контексте. Часто этому способствует локатив L, указывающий на пространственное расположение, а, следовательно, и на присутствие S, ибо если "синееет внизу", то, очевидно, S находится над пропастью; в последнем из приведенных примеров воспринимающий субъект движется по лыжне, наречие *там* предполагает оппозицию *здесь* и определяет направление взгляда.

Повторим, что семантический компонент "восприятие" в лексической системе русского языка сочетается с различными категориальными частеречными значениями: "прилагательностью", "глагольность", "существительностью". В приведенных выше примерах можно отметить одну стилистическую особенность, рожденную в синтезе, во взаимодействии двух категориальных сем: "глагольности" и "прилагательности". Описываемая картина дается в динамике, в процессе. Ссылаясь на А.М. Пешковского, Р.М. Гайсина⁷ справедливо утверждает мысль о влиянии категориального смысла на содержание слова: именно глаголы оживляют любую описываемую картину и, в отличие от имен прилагательных, вызывают представление о действии, изменчивости, подвижности. Действительно, во всех приведенных выше примерах из контекста явствует, что воспринимающий субъект — автор-рассказчик — перемещается: либо плывет на пароходе по Волге и описывает то, что видит на берегах, либо идет по лыжне и наблюдает какие-то ситуации и т.д. Воспринимаемые объекты возникают, приближаются и исчезают из поля зрения, что дает нам право отметить динамическую перспективу картины.

Кроме того, выбирая глагол вместо прилагательного, автор приобретает дополнительные стилистические возможности эф-

⁶ С.И. Ожегов. Словарь русского языка. М., "Русский язык", 1981, изд. 13-е, с. 705.

⁷ Р.М. Гайсина. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Изд-во Саратовского ун-та, 1981, с. 31.

фектного использования глагольных определителей в виде образных сравнений:

В поредевших садах *фонарями желтеют* поздние яблоки [...].

Лежащее на взгорке село [...] *серебрится* пушком диких трав [...].

В тех случаях, когда отдается предпочтение основной функции имен прилагательных — быть определениями, автор дополнительными лексическими средствами придает динамичность описываемой картине. Это может быть глагол с ярко выраженным образным началом:

[...] село *кудрявится* всеми оттенками желто-бурого цвета [...].

В семантической структуре глагола *кудрявиться* кроме сем бытийности и восприятия, обусловленных данной синтаксической позицией, можно также выделить и значение динамического образа действия.

[...] *синей подковой притихла* вода [...].

В этом примере *притихла* воспринимается по контрасту с движением.

Тропа от села *желтой змейкой скрывается* в пойменных крепях [...].

Как видно, эффект движения создается в последнем случае за счет сочетания имени существительного, в семантической структуре которого заложено значение динамической формы — *змейкой*, и глагола.

И все же, несмотря на двойную нагрузку глагола в тех случаях, когда процесс восприятия происходит благодаря цветовой характеристике предмета, позицию ремы при актуальном членении занимает воспринимаемый предмет, ибо факт его наличия в поле зрения воспринимающего субъекта оказывается более важным, чем его цветовая характеристика. Проиллюстрируем сказанное.

Белело возле дороги / *поскучневшее здание* сельсовета. Торчал / *кирпичный амбар*. И желтели на месте сосен / *четыре* громадных пня.

Очевидно, внимание читателя должно сосредоточиться именно на

пнях, оставшихся после бессмысленной вырубki сосен. Отметим попутно языковые средства, драматизирующие процесс восприятия: синтаксическое построение с четким ритмом (*белело здание, торчал амбар, желтели пни*), использование глагола *торчать*, имеющего просторечную и неодобрительную стилистическую окраску; усилительная частица *и* дополнительно акцентирует негативность восприятия всей картины; позиция абсолютного конца фрагмента (абзаца), которую занимает рематическое словосочетание *четыре пня*, фокусирует внимание читателей на главном.

Переходим к рассмотрению следующего типа предложений со значением зрительного восприятия.

По мере возрастания активности процесса меняется и структурная схема моделей предложений, и ее лексическое наполнение. Если первая группа формировалась, в основном, бытийными глаголами, а восприятие мыслилось лишь как описание всего, что находится вокруг субъекта, формально не выраженного, вторая группа включает, прежде всего, предикат, выраженный переходным (реже — непереходным) глаголом, кратким прилагательным, предикативным наречием, обозначающими акт ментальной деятельности субъекта. Позицию "Ов" занимают, как правило, имена существительные со значением предмета визуального восприятия. Появляется эксплицитированный перцептивный субъект. Перечисленные обязательные компоненты модели могут дополняться в различных комбинациях факультативными. Итак, приводимые ниже примеры строятся по схеме:

$$\text{Pers}/N_1 \neq V_{tr} + Q/N_4,$$

где Q=Ов и может быть выражен не только словоформой, но и словосочетанием и предложением.

1. Филин сделал попытку взлететь, вцепился когтями в сетку, и *мы увидели лапы*, способные схватить столько же, сколько может схватить человеческая рука.
2. И был случай, снимаю и *вижу: стою буквально у вольчегo логова, волчица за мной из кустов наблюдает [...]*.
3. Проплывая, *видишь деревеньки и села*, на крутых ее [Волги] берегах, *видишь мосты, паромы, высоковольтные линии* через реку, глядятся в воду палатки и шалаши рыбаков, пристани, тихие домики бакеншиков.
4. Я разглядывал журавлей с таким же интересом, как, помню, в

первый раз *разглядывал самолет*, прилетевший в наше село.

5. Два часа мы наблюдали за ловлей и даже сами рискнули попробовать счастье.

6. Мы долго наблюдали в чаще мелькание белых лосиных штанов.

В примерах 1, 4, 5, 6 воспринимающий субъект имплицирован и выражен формой личных местоимений, в случае 2, 3 агенс не именован, однако на него указывает личная форма глагола, забронировавшая позицию либо для определенно-личного субъекта (2), в данном случае это автор-рассказчик, либо обобщенно-личного (3) с целью: включить в процесс восприятия и адресата — читателя. Таким образом реализуются важнейшие качества публицистики — авторизация повествования: читатель "видит глазами автора" и активизация читательского восприятия.

Укажем попутно на одну особенность примера 3: в одном сложном предложении соседствуют модели I и II групп, выделяемых нами в данной статье. Ибо глагол *глядятся* приобретает здесь значение бытийности, перевернутое отраженное восприятие заключено в основном содержании значения глагола: "рассматривать себя в какой-нибудь отражающей поверхности"⁸; использование глагола — метафорично: объекты визуального восприятия кроме всего прочего еще и олицетворяются.

Для этого типа характерно большое разнообразие лексики в позиции предиката. Приведенные выше примеры располагаются по мере возрастания активности воспринимающего субъекта: *увидели, вижу, видишь, разглядывал, наблюдали*. Глагол *видеть* в этом ряду стоит на первом месте как менее "активный". Этот глагол, естественно, используется очень часто, однако здесь уместно будет указать и на такое построение бессоюзных предложений, в которых названный глагол — имплицирован, но значение зрительного восприятия не нарушается: оно предсказывается на основе следственных отношений между глаголами, обозначающими такие действия, в результате которых становится возможным видеть что-то:

Сколько тут кошек? Вряд ли это кому-то известно. Снимать их было легко. В любую сторону *повернулся — кошки*.

Очень любимы трюфели и кротами. К грибному жилищу часто

⁸ С.И. Ожегов. Указ. словарь, с. 120.

подходят тоннели, *копнешь* — *трюфель* наполовину источен острыми зубками.

В лингвистической литературе в таких случаях отмечается особая активность глаголов движения, наши примеры этот факт подтверждают: повернулся — и увидел; копнул — и увидел. Бессоюзие, наряду с другими синтаксическими параметрами: преимущественным употреблением простых предложений в сравнении со сложными, относительно небольшим удельным весом причастных оборотов и т.д. — придает повествованию несомненную разговорность. Это отмечает, например, Е.Н. Ширяев⁹: "Разговорные компоненты, несомненно, играют большую роль в оживлении публицистических текстов. Бессоюзные сложные предложения в публицистических текстах как разговорный компонент широко распространены".

Глагол *наблюдать*, самый частотный в зарисовках В. Пескова, имеет значение: "внимательно следить глазами за чем-либо"¹⁰, т.е., кроме семы "зрительное восприятие", включает в свое содержание и сему "длительность, глубина процесса" и (на наш взгляд) — в некоторой степени "анализ воспринимаемого". Определители, указывающие на характер действия (*пристально*) и на протяженность во времени (*два часа, четыре часа, целую зиму, несколько лет*) подтверждают и усиливают значение целенаправленности акта зрительного восприятия.

В немалой степени отмеченное лексическое разнообразие наблюдается за счет расширения лексико-семантического поля данной ЛСГ. Наряду с указанными глаголами, представляющими ядро этого поля, автор активно употребляет и другие глаголы, в которых значение зрительного восприятия заложено потенциально, а реализуется благодаря их синтаксической позиции и контексту: *заметить/замечать, обнаружить/обнаруживать, встретить/встречать, различить/различать, проследить/следить, наткнуться/натякаться, натолкнуться/наталкиваться*. Приведем примеры.

Я проследил эти злосчастные электролинии. Они вовсе не держатся строгой прямой [...].

В прошлом году, разглядывая прозрачный лед на мелкой торфяной

⁹ Е.Н. Ширяев. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., "Наука", 1986, с. 164.

¹⁰ С.И. Ожегов. Указ. словарь, с. 326.

выемке, я заметил в нем живность [...].

Однажды в лесу я встретил ежика-альбиноса.

[Старик] с удовольствием стал вспоминать, как с другом в молодые годы *натолкнулись* в джунглях они *на змею* [...].

Непонятно также, где этот кот живет. Я *встречал* его в полкилометре от дома перебегающим улицу, сидящим возле мусорных ящиков, а однажды вечером *заметил* его наблюдавшим из-за решетки "Динамо" игру по хоккею с мячом.

При этом можно отметить следующую закономерность: если в позиции перцептивного субъекта оказывается персонаж повествования (охотник, лесник, туристы и т.д., а часто — и животные), то нередко используется глагол с ярко выраженной эмоционально-оценочной стилистической окраской. Это, на наш взгляд, позволяет автору открыто выразить свое отношение к описываемой ситуации: поиронизировать:

Два-три счастливица успели поймать форелек, уцелевших в пруду после утреннего сеанса. Это заставило остальных *гипнотизировать* поплавки.

выразить негодование:

Этот "*шедевр*" каждый год *лицезреют* десятки тысяч поклонников есенинской тонкой поэзии. (Речь идет об убожестве мемориала С. Есенина.)

отнестись с юмором к "персонажу":

Ну и у всех на глазах домашняя кошка [...] С каким олимпийским спокойствием *взирает* сверху она *на собаку*.

Заканчивая рассмотрение моделей предложений II группы, остановимся еще раз на лексике. Бесконечное, виртуозное манипулирование автора с лексемой *глаз* (ибо он является здесь основным и единственным орудием восприятия!) во всевозможных словосочетаниях, часто фразеологизированных, стилистически окрашенных, очень оживляет повествование:

на глазах; случиться *на глазах*; бросаться *в глаза*; обшарить *глазом*; пялить *глаза*; режет *глаз(-а)*; мозолить *глаз(-а)*; не верить своим

глазам ; глаз ищет, отмечает и т. д.

К III типу относятся такие предложения со значением зрительного восприятия, в которых активность процесса — предельна. Многое, конечно, можно увидеть невооруженным глазом, но автор пытлив: там, где не хватает природной, естественной человеческой способности видеть, на помощь приходят технические средства, а в структурной схеме появляется компонент — обозначим его Instr, схема, таким образом, приобретает вид:

$$\text{Pers}/\bar{N}_1 \neq V_{tr} + \text{Об}/N_4 (+ \text{Instr}/N_x),$$

где x обозначает различные предложно-падежные формы.

В основе каждого публицистического произведения, как известно, лежит факт: будь то любой газетный жанр, выступление по телевидению или непосредственная встреча с читателями в аудитории. Все, о чем рассказывает журналист, имело место в жизни, автор же дает непременно свою интерпретацию, оценку сообщаемому. Документальным подтверждением объективности рассказа могут служить фотографии, фильмы, магнитофонные записи. Все газетные произведения В. Пескова проиллюстрированы великолепными фотографиями, выступления по телевидению — интереснейшими киносюжетами. Технические средства, таким образом, повторим, придают большую объективность и дают еще новые возможности наблюдения жизни природы, расширяют их: с помощью фотоаппарата удастся запечатлеть картины тайной жизни животных, с помощью бинокля или микроскопа заглянуть в святая святых природы. Способность человека видеть, различать и усваивать явления внешнего мира — резко возрастает.

В предложениях со значением зрительного восприятия при помощи технических средств субъектом восприятия всегда является активно действующее лицо — либо автор-рассказчик, либо персонажи его рассказов. Круг лексических средств в таких предложениях ограничен: это следующие глаголы (и причастия, образованные от них) в позиции предиката — *запечатлеть/запечатлеть, снять/снимать, проследить/следить, наблюдать, обнаружить*; а также имена существительные, обозначающие эти средства — *микроскоп, бинокль, фотоаппарат, кинокамера, пленка*.

Рассмотрим примеры.

Был у меня с собою *бинокль*. Опустив оконную раму, я *приблизил к глазам объект* всеобщего интереса и был поражен [...].

Курский фотограф наблюдал аистов [...].

Снимок я сделал в Африке.

Оператор все это снимал [...].

На днях ученые дали мне заглянуть в микроскоп, и я видел кле-
ща [...].

[...] в бинокль хорошо видно, как самка прячет голову [...].

Техническое средство, как видно из примеров, либо названо специальной лексемой в ближайшем контексте, либо имплицировано: в лексическом значении глагола соединяются обозначение действия и технического средства, с помощью которого это действие производится. Снимать значит — либо фотоаппаратом, либо кинокамерой.

Этот тип предложений при достаточной частотности большим разнообразием не отличается в силу объективных причин.

Подведем итог всему сказанному выше.

Предложения со значением зрительного восприятия в экологических произведениях В. Пескова играют очень важную роль: способствуют процессу опосредованного конкретно-чувственного восприятия действительности у читателей. Тематикой обусловлено количество и качество этих конструкций. В результате анализа удалось выделить три типа моделей со структурными схемами соответственно:

I. Ов(=Q)/N₁

II. Pers/N₁ ≠ V_{tr} + Q/N₄

III. Pers/N₁ ≠ V_{tr} + Ов/N₄ (+Instr/N_x)

Последовательность расположения типов определяется степенью активности перцептивного субъекта.

Список произведений В. Пескова, цитируемых в статье

1. "Верхолазы", 31. 03. 84.
2. "Желание полететь", 22. 04. 84.
3. "В горах найденное счастье", 25. 05. 84.
4. "Пчелиный враг", 05. 07. 84.
5. "Клочок земли, припавший к трем березам ...", 21. 11. 84.
6. "Волга твоя и моя", 02. 08. 85.
7. "Плес", 28. 09. 85.
8. "На празднике в Бурангулове", 07. 12. 85.
9. "Альбинос", 21. 12. 85.
10. "Ночной визитер", 22. 03. 86.

11. "Поймать анаконду", 20. 04. 86.
12. "Осени середина", 17. 10. 87.
13. "В Риме, у Колизея", 19. 12. 87.
14. "За трюфелями", 1987.
15. "Перезимуем", 1987.
16. "Коты-путешественники", 1987.
17. "Ворон", 1987.
18. "Рыбалка по-итальянски", 10. 01. 88.